

Порфирий Пузанов

Печать живого бога:
благая весть
о пробуждении

Порфирий Виссарионович Пузанов

Печать живого Бога:

благая весть о пробуждении

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42269789

Печать живого Бога: благая весть о пробуждении: Супер

Издательство; Санкт-Петербург; 2018

ISBN 978-5-9965-0310-0

Аннотация

«Пока вдыхал,
Мне показалось,
Что жизнь в потребности –
И все хватал,
А оказалось,
Что на вдохе надо
Всего-то выдохнуть в себя;
Потом вздыхал:
Мне показалось,
Что жизнь в сочувствии –
Всем сострадал,
А оказалось,
Что на вздохе надо
Всего-то выдохнуть в себя...»

Порфирий Виссарионович Пузанов Печать живого Бога: благая весть о пробуждении

Пока вдыхал,
Мне показалось,
Что жизнь в потребности –
И все хватал,
А оказалось,
Что на вдохе надо
Всего-то выдохнуть в себя;
Потом вздыхал:
Мне показалось,
Что жизнь в сочувствии –
Всем сострадал,
А оказалось,
Что на вздохе надо
Всего-то выдохнуть в себя.

Не ошибусь, если скажу:
Не знаю, что такое жизнь –

Живу, ее не ощущая,
Не сознавая, что живу.

Вдох – выдох,
На выдохе – вздох:
И не узнал бы,
Если б не сдох.

Что говорить?
Я сокрушен, подавлен...
Могло случиться так
Лишь с добрым в мире злом.
В небытии – неправда.
Меня же утешает, что доброта в добре;
Добро не исчезает:
Оно всегда, везде – в сорадости,
Оно в живых живет.
Сорадуйтесь друг другу, а беда
То к одному приходит,
То к другому:
Мы все невинно виноваты в том.

Два вкуса у плода – Сорадость и беда,
Один искус – Соединенье вкусов;
Два вкуса у вина – Невинность и вина,
Один искус – Сочувствовать:
И слушать и смотреть,
Чтоб смертью умереть.

Просить простить? – неправильно:
Нельзя соединить
Созвучьем слов неправедных
Разорванную нить
И для прощенья времени
Всегда недостает,
Лишь умерев безвременно,
Приоткрываем вход

В прощение.

– Папа, миленький, прости,
Больше не буду...а-а-га-ди-на, чтоб сдох!
Он умер – всех простил
И я прощенье принял Один из пятерых:
Прощение – крещением,
Крещение – отмщением,
Отмщенье – бытием;
От входа и до выхода,
От выдоха до вдоха
Вздохнуть не позабыл.

Не стало мамы. Невзначай,
Как будто по ошибке,
Разъединились мы.
Она ушла внезапно:
Не посмотрели мы глаза в глаза,
Не обнялись взаимно,
Сердцами мы друг друга не согрели.
Теперь разделена она в объятьях мрака:

Тело, родившее меня, в земле постылой стынет, Душа? –
не знаю где,

Пока, быть может, рядом? Застыла кровь во мне,
Когда дыханье смерти я в маме ощутил –
Не действую, не чувствую, не мыслю.

А каково же ей?

Я виноват, я знаю:

Много забот и огорчений я маме причинил –
Ее тепла чуждался, прикосновений ее я избегал.
И поделом тебе – она ушла не глядя.

В последний миг я взор ее искал.

Я весь прижался к ней,

Как в детстве прижимала она меня к себе,

Но ничего в глазах я не увидел,

Кроме печати смерти.

Как глубоко я заглянул тогда!

Ее дыханье и движенье сердца с моими не совпали,

Пальцы холодели в руках;

Я ощущал хлад разделенья,

Прижавшись к ней лицом,

Как некогда

К Тебе

Иуда прижимался. Виновен я.

Иисусе, я сокрушен собой! Я изучал науку жизни,

Рак врачевал и красовался знанием –

Что знаю я о жизни?

Я в маме наблюдал борьбу, за что – не знаю,

Но знаю точно, – это были роды.

Пятерых нас родила она и роды ей привычны.
В молчании родила она саму себя.
Я не нарушил ее молчанья ложною мольбой:
С достоинством жила, достойно умерла,
С достоинством предстала пред Тобой.
Иисусе! и в первом, и в последнем
Ты живешь: Оживший в первом – мертвом,
В последнем умершем – живой.
Хочу, чтоб там, где я, она была со мной,
А я – с Тобой.
Ты знаешь – я с Тобой хочу.
Я виноват пред ней и пред Тобою тоже;
Я крестный человек:

Твоей любовью и собой вину я искуплю.

Проходом в вечность послужил
Не преизбыток веры,
А недостаточности миг
Невольню суеверный.

Я с детства ощущал себя Двухсоставным –
Не слитным, нераздельным,
И внутренним, и внешним.
Лет этак с лишним в тридцать пять
Я стал молитву повторять:
Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, Помилуй меня,
грешного.

Сначала мотыльком она порхала рядом –
Отлетала и возвращалась снова.
Ее лелеял я, боясь спугнуть,
Стремясь в нее проникнуть.
Она сама в меня проникла
И закружила во мне,
Нашла то место, где обычно Бывает свет во тьме,
И там осталась;
То место – средоточие мое,
Она там трепетала на острие;
Я созерцал ее мерцанье.

Однажды перед ней открылся вход,
Она туда порхнула –
Я устремился вслед
И очутился

В таинственной среде
С престолом в центре.
Огней круговорот,
А на престоле пламя,
Свет его не яркий –
Темнота огни все окружала;
Молитва над огнями трепетала.

Я у престола встал с закрытыми глазами,
Как будто знал:
Откроются они – и путь мой оборвется,
И я останусь здесь – среди огней,

Одним из них я стану.
Я не открыл глаза –
Мои глазницы пустыми оказались.

Я видел изнутри движение спирали
Из родовых огней,
В огне престольном вмиг соединился с ней
И очутился во чреве материнском,
В осадок пал:
«Осанна в вышних» – осажденный храм;
Там у престола света
Поставлен был среди святых,
Как пожилой среди молодых.

Я видел изнутри движение спирали
Из общности святых,
Я с ней соединился вмиг
И очутился в крошечной тьме;
В ней растворился я совсем,
Но не исчез – ведь не исчезла же молитва! –
Господи Иисусе Христе, Сыне Божий,

Помилуй меня, грешного.

Она одна звучит во тьме
Непостижимо, непрерывно, вечно;
Я с ней соединился
И оказался снова на земле.

Я на земле,
Вернее, меня здесь больше –
Я везде, где был.
Я стал иным:
Во мне сияет свет;
Я с ним,
Но я не свят:
Мой внешний человек со мной,
Я им объят.

Я – человек;
Он – крест мой навсегда:
В нем умирать и воскресать всегда –
Вести его к престолу света.

Я – крестный человек,
И крест мой – плоть моя,
Ее влеку к престолу света.

Я – плотский человек,
Но следом за молитвой
В престол мне предстоит Нечаянно попасть;
Я устремился к свету,
И светоносный диск Все более отчетливо

В себе стал различать;
Он оказался входом
В туннельную спираль
Из множества сверкающих событий;

В конце спирали тьма раскрыла пасть...

Блаженно неведение,

Нечаянно падение:

Я оказался заточен во тьме,

На плоские невидимые грани натыкался,

Когда в отчаянии метался в ней;

Там я содержался,

Пока не осознал – где я, что – я.

Во гробе я,

И в нем я раньше не был,

Я возле был него, теперь же я в престоле.

Я – эго, я – в законе

И плоть моя – скрижали его,

Во гробе мы – внутри престола.

Я это осознал:

Разъединились грани,

Рассыпались скрижали в прах –

И я исчез во тьме,

Но мысль моя в молитве не исчезла – Господи Иисусе

Христе, Сыне Божий,

Помилуй меня, грешного.

Я видел изнутри движенье мрака:

Его спирали закружили в центре тьмы,

Соединились в нечто.

Издалека я наблюдал за чудом –

Из него полезло что-то,
Как вскисающее тесто,
И стало собираться в огромный шар;
Он освещался внутренним сияньем.
Не было желания
К нему приблизиться,
Тем более, войти в него.
Но я стал приближаться к шару,
Внутри стал проникать.

И вот что оказалось:
Это были сферы,
Их было множество,
И в каждой жизнь была;
Издаেকে они казались шаром.
Я трижды шар проник.
Сначала плавно проносились сферы Мимо меня,
В них содержались целые миры.
Затем быстрее – различал я
Лишь движение сфер, как искры.
И в заключение – в миг:
Спираль из сфер и я
Коснулись центра тьмы
И он раскрылся ...
Я туда проник.

Вокруг меня туманная среда,
А в ней рассвет;

К нему я устремился
И свет открылся мне спокойный ровный;
Он всюду был – везде,
Вокруг меня – снаружи;

Его источник я нигде не обнаружил,
Лишь сознавал, что в центре я его.
Я в центре света, я внутри него.

Потом стал проникать я свет собой,
Пока не убедился, что это – светлость
И она вся состоит из света;
Она – моя: я с ней един и в ней я – господин!

Желанный миг совокупленья –
Венец нетленного творенья;
Явленье Господа – в падении:
Я видел изнутри, как небо сотряслось,
И мы с небес упали в ночь.

В желании – падение,
В падении – прозрение,
В прозрении – блаженство,
В блаженстве – совершенство.

Божественная ночь,
Божественная тьма,
Ничто не в силе превозмочь тебя:
Ты – полнота без дна, ты сокровенна.

Божественный покров,
Премудрости печать,
Ничто не в силе тебя снять – ты совершенна.
Тобой совершено число запечатленных,
В тебе покоится число из впечатленных.
Тобой я с неба увлечен,
Но я тобой не впечатлен:
Еще звучит моя молитва –
Господи Иисусе Христе, Сыне Божий,

Помилуй меня, грешного.

Она – моя причина, мой путь
Я – вследствие нее:
Я верен ей и следую за ней.

Причина – кто при чине, кто усыновлен,
Кто из состояний образует свойства,
И свойства всегда вследствие причины.
Причине свойственно,
А свойствам подобает состоянье – у престола встать;
Сокрыто знание в престольном предстоянии
Двух абсолютных свойств – Непостижимости и свойстве
постижения:
Оно премудро запечатлено.
В печати же число причастных состояний знания:
Они причастием впечатлены до срока,
А вне печати – вероятность их.
Я оказался в знании, чтоб осознать себя:

Превратное словесное создание, не свойство я, а миф;
Я у престола встал в подложном состоянии
И смертию я должен умереть. Готов ли я? – не знаю.
Сознанием – готов, а состоянием – нет:
Еще звучит моя молитва,
Ею я приведен на суд. Но где же судьбы?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.